

Рождаемость в Республике Башкортостан в период проведения семейной политики 2006-2017 гг.

Научный руководитель – Исупова Ольга Генриховна

Комлева Рената Наилевна

Выпускник (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: k.renata.n@gmail.com

С 2006 года стартовала федеральная политика по увеличению рождаемости и поддержке семей с детьми, которая в последующие годы была поддержана мерами на региональном уровне. После введения пронаталистской политики последовал рост рождаемости в стране, как и в Республике Башкортостан, это демонстрирует суммарный коэффициент рождаемости (Рис. 1). Причем население сельской местности сильнее ответило на меры проводимой политики, чем городское.

Несмотря на видимые изменения в процессах рождаемости после введения политики, измеряемые для условных поколений женщин, остается открытым вопрос о том, насколько семейная политика повлияла на рождаемость реальных поколений [3]. Резкие колебания суммарного коэффициента рождаемости могут быть связаны с изменением календаря рождений. Иными словами, существует вероятность, что женщины не стали рожать больше детей на протяжении своей жизни, а лишь пересмотрели время их появления на свет, аккумулируя тем самым, рождения на время проведения политики, поскольку это сулит получение существенной государственной поддержки.

Более глубокое представление о происходящих изменениях в процессах рождаемости дает информация об очередности рождения детей, так как реальные сдвиги в интенсивности рождений должны отразиться на увеличении рождений детей более высокой очередности. На графике 2 видно, что рождаемость в республике начала расти с 2007 года после введения мер семейной политики. Наиболее значительными темпами росло количество вторых и третьих рождений, а в 2015-2016 гг. число родившихся вторыми впервые превысило число первенцев.

Скачок рождаемости, который произошел в 2007 году, отразился и на показателе средней очередности рождений (СОР), который вырос с 1,68 в 2006 г. до 1,78 в 2007 г. На графике 3 видно, что суммарный коэффициент рождаемости в 2008 году превысил СОР и далее показывал более высокие значения, что свидетельствует об ускорении темпов формирования семьи - женщины раньше стали обзаводиться детьми. Это означает, что СКР давал завышенную оценку итоговой рождаемости в эти годы.

Расчеты интергенетических интервалов между рождениями разной очередности демонстрируют сокращение с 2006 года временной разницы между рождением первых и вторых детей (Рис. 4). За период 2006-2017 гг. сокращение составило 1,3 года. То есть, женщины несколько ускорили рождение вторых детей, что, скорее всего, является результатом проведения пронаталистской политики, и в частности, предоставления материнского капитала на второго рожденного ребенка.

Возможной причиной также является тот факт, что рождение первенцев отодвигается на более поздний возраст (с 24,1 лет в 2006 г. до 25,8 в 2017 г.), особенно это характерно для более образованных городских женщин. И в связи с этим приближается возрастной порог, в котором считается оптимальным рождение 2-го ребенка.

Таким образом, для республики как и для России в целом характерен процесс «старения» материнства, при котором все в более старшем возрасте женщины обзаводятся детьми. Особенно интенсивно растет возраст матери для первых, вторых и третьих рождений. Такое изменение структуры рождаемости, при котором происходит увеличение вклада повторных рождений в общую рождаемость, соответствует общероссийским тенденциям [2].

Вероятность увеличения семьи - показатель, характеризующий вероятность рождения детей каждой очередности у матерей всех возрастов по каждому календарному году.

Как видно из графика, введение семейной политики отразилось на росте вероятностей почти всех очередностей, однако оно было временным. За период 2004-2016 гг. можно отметить рост вероятностей рождения только второго и третьего ребенка. Весьма noteworthy фактом является снижение вероятностей рождения детей первой и второй очередностей (первенцев - с 2014 г., вторых детей - с 2017 г.), поскольку сужаются возможности для дальнейшего роста.

Увеличению рождаемости в период проведения семейной политики 2006-2011 гг. во многом способствовала благоприятная возрастная структура женщин репродуктивного возраста: в 2000-е годы в репродуктивный возраст вступили многочисленные поколения 1980-х годов. По данным микропереписи 2015 г. в Республике Башкортостан 74% женщин поколений 1980-1990 гг. обзавелись детьми, лишь 25% оставались бездетными. Учитывая, что средний процент окончательно бездетных приближается к 20%, можно сказать, что их вклад в будущую рождаемость практически исчерпан. Поощрение рождаемости женщин данных когорт имеет смысл только в части рождений более высоких порядков.

Проблема преодоления негативных тенденций в процессах рождаемости очень сложна, поскольку связана с необходимостью влиять на демографическое поведение населения. Между тем опросы относительно репродуктивных планов населения не дают обнадеживающих результатов: несмотря на активные меры государства в области семейной политики население по-прежнему имеет установку на малодетность и не намерено менять свои планы относительно количества детей. Кроме того, опыт западных стран показывает, что попытки поднять рождаемость монетарными методами приводит лишь к временным эффектам и не способны коренным образом переломить негативный тренд в рождаемости[1].

Источники и литература

- 1) 1. Захаров С.В. Рост рождаемости в 2007-2010 годах: есть ли повод для оптимизма? [Электронный ресурс] // Демоскоп-Weekly, 23 января - 5 февраля 2012. - № 495-496. – Режим доступа к ст.: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema01.php>
- 2) 2. Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 448 с.
- 3) 3. Синявская О.В., Головляница Е.Б. Новые меры семейной политики и население: будет ли длительным повышение рождаемости? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе/Под науч. Ред. С.В.Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. – М.: НИСП, 2009. – 336 с.

Иллюстрации

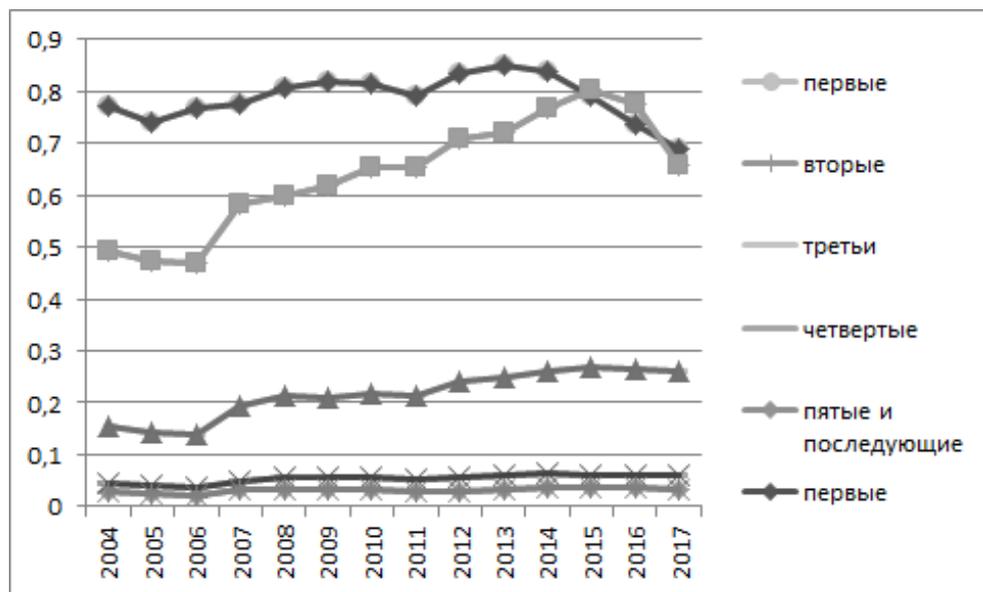

Рис. 1. Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости в РБ в 2000-2017 гг.

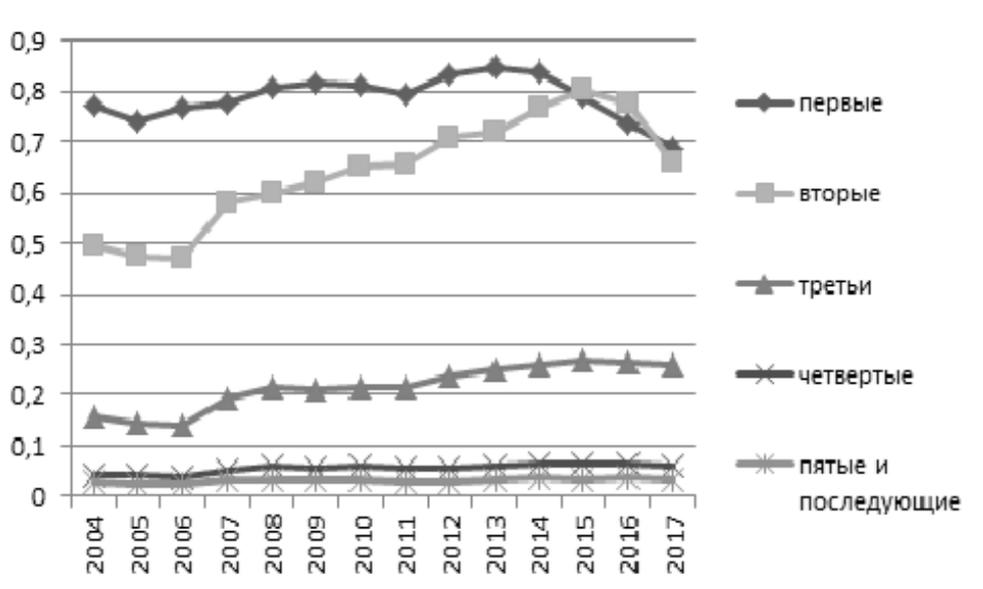

Рис. 2. Рис.2. Суммарная рождаемость для каждой очередности в РБ за 2004-2017 гг.

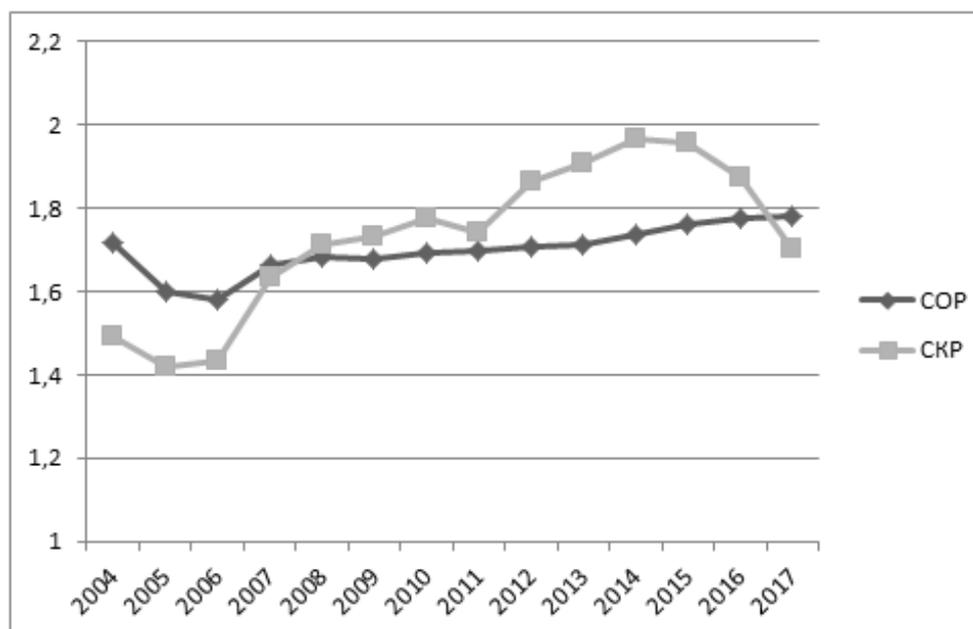

Рис. 3. Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости и средняя очередность рождений в РБ, в 2004-2017 гг.

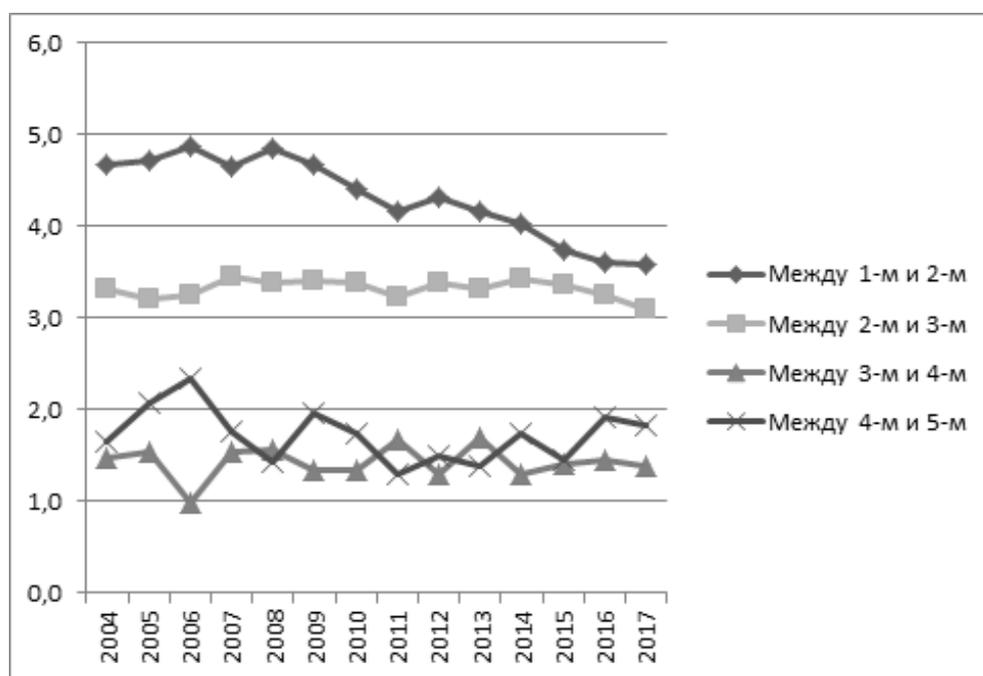

Рис. 4. Рис. 4 Интергенетический интервал между рожденими разных очередностей в РБ, 2004-2017 гг.

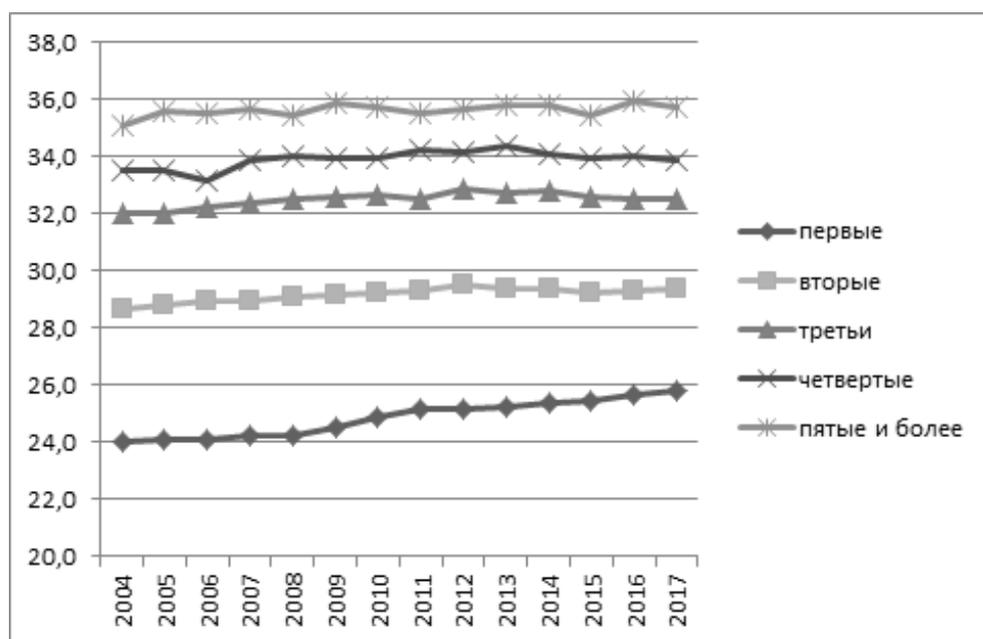

Рис. 5. Средний возраст матери для каждой очередности в РБ, 2004-2017 гг.

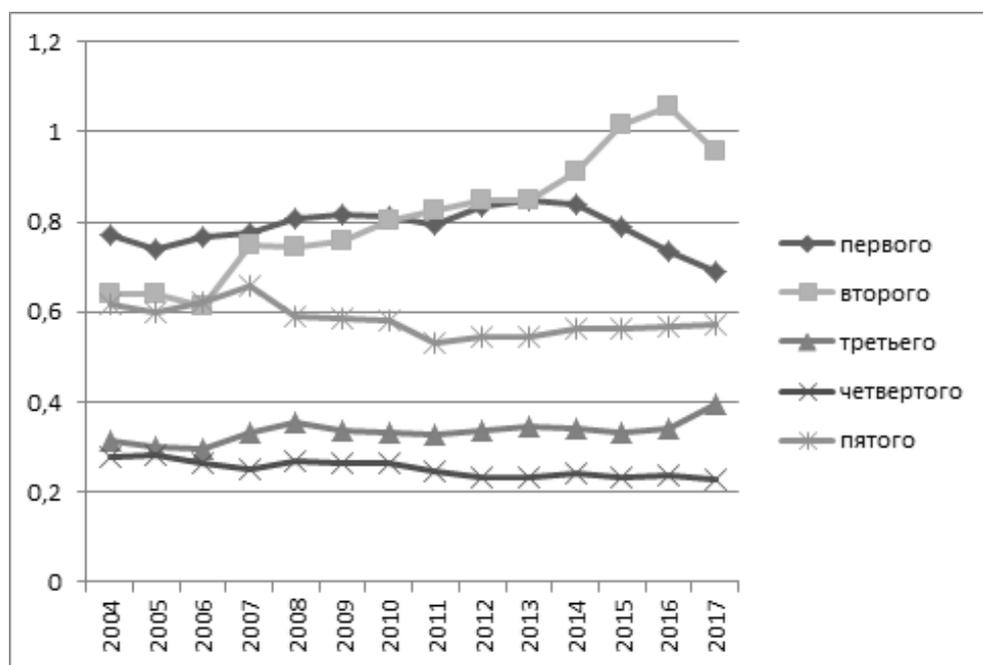

Рис. 6. Вероятность увеличения семьи для каждой очередности в РБ, 2004-2017 гг.